

СТЫЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ.

В. И. ПЕТРУШКО, доктор церковной истории,
профессор ПСТГУ

Святой благоверный князь Андрей Юрьевич Боголюбский

К 850-ЛЕТИЮ ПРЕСТАВЛЕНИЯ

Личность святого благоверного князя Андрея Юрьевича Боголюбского, жившего в XII столетии, как это ни удивительно, и сегодня продолжает вызывать споры, причем не только среди историков, но и среди политиков. Особенно усердствуют по этой части ревнители вульгарного политического украинства, которые безграмотно экстраполируют на события почти девятисотлетней давности реалии современных российско-украинских отношений и пытаются представить действия князя Андрея как якобы первый эпизод агрессии «москалей» против Украины. К сожалению, уровень исторической безграмотности многих наших современников таков, что подобные бредни, на которые гимназист начала XX века не обратил бы никакого внимания, сегодня приходится специально опровергать. В то же время споры вокруг фигуры Андрея Боголюбского, не утихающие и сегодня, спустя 850 лет после его кончины, красноречивее всего свидетельствуют и о масштабе личности Владимиро-Суздальского князя, и о его выдающейся роли в развитии русской государственности, и о его непреходящем значении для Русского Православия.

Князь Андрей Юрьевич Боголюбский родился между 1120 и 1125 годами. Он был вторым по счету сыном Суздальского (а впоследствии Киевского) князя Юрия (Георгия) Владимировича Долгорукого от его первого брака: матерью князя Андрея была дочь половецкого хана Аепы Осеневича¹. Советский антрополог М. М. Герасимов по черепу Андрея Боголюбского воссоздал его скульптурный портрет, который несет на себе явную печать половецкого происхождения.

Любопытная деталь: князь Андрей, как и его отец, судя по всему, не имел традиционного для русских князей второго (славянского) имени. Во всех современных ему источниках он фигурирует исключительно под своим крестиль-

ным именем, которое он, как считают, получил в честь святого Андрея Критского.

Несмотря на свой весьма крутой нрав, князь Андрей уже в молодые годы проявил качества, свидетельствующие о том, что он, в отличие от многих других русских князей, искренне стремился руководствоваться в своей жизни и деятельности нормами христианской нравственности. Так, во время ожесточенной борьбы за Киевский престол, которая шла между его отцом Юрием Владимировичем Долгоруким и его двоюродным братом Изяславом Мстиславичем, Андрей Юрьевич всячески старался их примирить, чтобы избежать напрасного кровопролития и достичь единства среди потомков Владимира Мономаха².

Святой Андрей Боголюбский. Архангельский собор Московского Кремля. 1652–1666 гг.

Князь Андрей Боголюбский смолоду отличался незаурядным умом и политическим чутьем. В то время, когда его отец все свои силы отдавал борьбе за Киев, Андрей Юрьевич хорошо сознавал, что первопрестольный град Руси уже утратил свое былое политическое значение, а обладание им приносит очередному Киевскому князю лишь видимость давно утерянной власти над Русью. В то же время владение Киевским престолом доставляло его обладателю неразрешимые проблемы: ресурсная база князя Киевского к середине XII века сузилась до предела, и у него уже практически не было сил удерживать свою столицу в противостоянии с другими князьями, оспаривавшими его права на «Мать городов русских».

Князь Андрей Боголюбский задумал создать новую государственность Руси, в чем-то

уподобляясь хлебопашцам, пришедшим из черноземного Поднепровья на скудные суглинки Залесской (Суздальской) Руси, которые всякий раз после истощения пашни бросали ее и переходили на новый участок, расчищаемый от леса и возделываемый заново. Точно так же Андрей Юрьевич решает отвергнуть оскудевший Киев и начать создавать государственно-политический центр Русской земли на новом месте — в своем Суздальском княжестве.

Замысел этот появился у князя Андрея очень рано. Об этом свидетельствует тот факт, что еще в 1155 году он предпочел покинуть выделенный ему Юрием Долгоруким Вышгород, обладание которым делало его наследником Киевского престола, и вернуться в Суздальскую землю. Там Андрей Юрьевич сделал своей столицей окраинный и неприметный в то время Владимир-на-Клязьме. При этом он не побоялся пойти наперекор воле отца и вызвать гнев Киевского князя³.

Тайком покидая Вышгород, Андрей Юрьевич увез с собой во Владимир главные вышгородские святыни: меч святого князя-страстотерпца Бориса и хранившуюся в местном женском монастыре византийскую икону Божией Матери. Впоследствии она прославилась как чудотворная под именем Владимирской и стала одной из наиболее почитаемых святынь Русской земли. Летописи так сообщают об этом событии: «Тогож лета иде Андреи от отца своего Суждалю, и принесе ида икону святую Богородицю, юже принесоша въ единомъ корабли с Пирогощю из Царяграда, и вкова в ню боле трии десять гривенъ золота, кроме серебра и камня драгаго и женьчюга. И украсив ю постави и в церкви своєї Володимери»⁴.

Написанное в XV веке сказание о Владимирской иконе Пресвятой Богородицы утверждает, что она была создана святым апостолом и евангелистом Лукой. Однако художественно-стилистические особенности и исторические данные свидетельствуют, что образ, скорее всего, был создан византийским мастером в Константинополе в первой трети XII века⁵. Вероятно, Владимирская икона, как и икона Божией Матери Пирогощая, была привезена в дар Киевскому князю святому Мстиславу Владимировичу Великому (дяде князя Андрея Боголюбского)

митрополитом Михаилом, прибывшим на Русь из Византии в 1130 году⁶.

По преданию, кони бежавшего из Вышгорода Андрея Юрьевича, которые везли икону Божией Матери, остановились неподалеку от Владимира, у слияния рек Клязьмы и Нерли, и невозможно было заставить их двигаться дальше. Пришлось князю тут заночевать. Во сне ему явилась Пресвятая Богородица, повелевшая основать на этом месте княжескую резиденцию с церковью в честь Своего Рождества. Пречистая наказала не везти Свою икону в Ростов, но оставить ее во Владимире⁷. Вскоре князь Андрей отстроил здесь величественный белокаменный замок с храмом Рождества Божией Матери, назвав его Боголюбово — в знак того, что это место «Богу любо». По названию боголюбовского замка и самого Андрея Юрьевича наделили знаменитым прозвищем, которое также связывали с благочестием князя и его особой любовью к Богу.

Икона Божией Матери, привезенная из Вышгорода, поначалу была размещена в церкви княжеской резиденции в Боголюбове, где она находилась до 1158 года. В 1158–1161 годах во Владимире по приказу князя Андрея был возведен белокаменный Успенский собор, и чудотворный образ перенесли в новый храм⁸. С этого времени Владимирская икона Божией Матери стала главной святыней Успенского собора и всей Владимиро-Суздальской земли. Позднее, в конце XV века, она была перенесена в Москву, в кремлевский Успенский собор, и почиталась как хранительница всего Русского государства⁹.

С основанием боголюбовской резиденции князя Андрея Юрьевича традиционно связывают и появление Боголюбской¹⁰ иконы Божией Матери, которая впоследствии тоже прославилась как чудотворная. Икона изображает Пресвятую Богородицу в полный рост, с хартией в руках, простираемых в молитве ко Христу, — именно в таком облике Богоматерь, по преданию, явилась князю Андрею. Боголюбскую икону относят к третьей четверти XII века. Первоначально икона находилась в соборе Рождества Богородицы боголюбовской резиденции, обращенной после смерти князя Андрея в монастырь¹¹.

Князь Андрей Юрьевич стал полновластным хозяином Залесской Руси, как тогда называли Суздальское княжество, в 1157 году, после

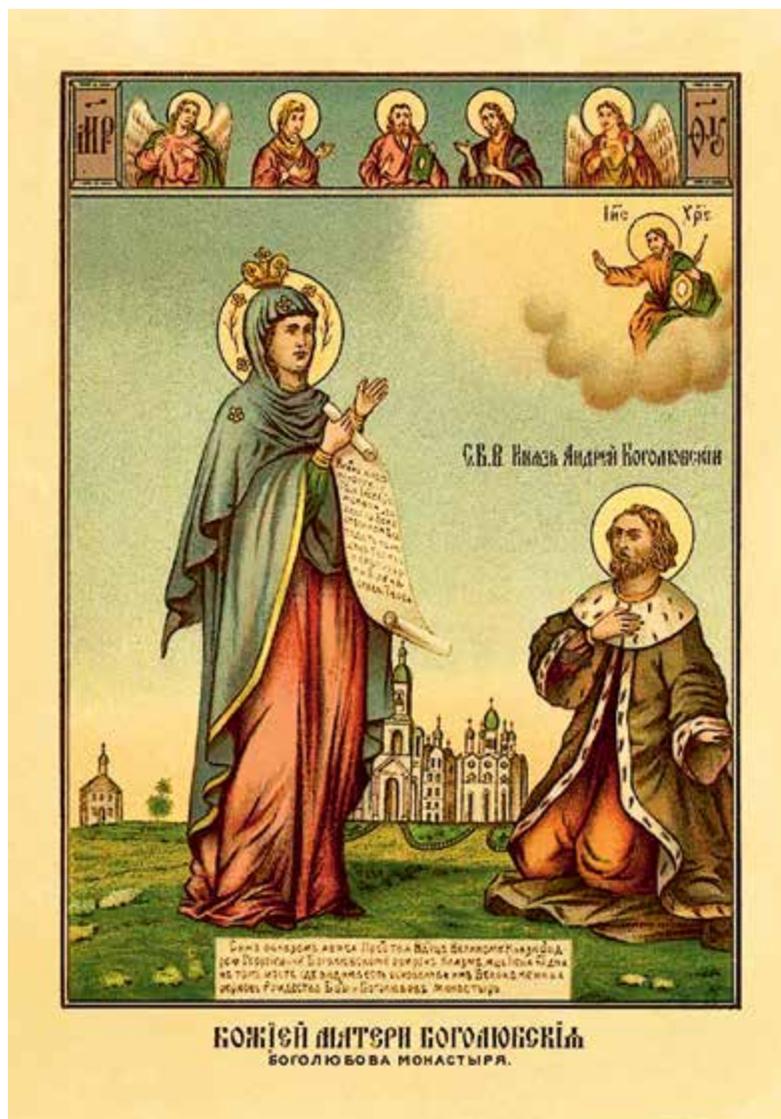
смерти отца — Юрия Долгорукого, и оставался таковым до своей гибели в 1174 году. Новой столицей княжества, политический центр которого сначала находился в Ростове, а затем в Суздале, при Андрее Юрьевиче становится Владимир-на-Клязьме.

Продолжая дело своего отца, Андрей Боголюбский энергично обустроивает свою землю, укрепляя свою власть и создавая из еще недавно окраинного и ничтожного по своему значению удела могущественное княжество. Суздальская Русь становится основой государственно-политической линии князя Андрея, решительно порывавшей с прежней киевской традицией и направленной на превращение Владимира в главный политический центр Русской земли, призванный «переехать славу» у одряхлевшего Киева.

Андрей Боголюбский в своем стремлении консолидировать и усилить свое княжество и править «самовластно» не боялся вступать в конфликты как с влиятельным ростово-суздальским боярством, так и с другими русскими князьями. Рассорился Андрей Юрьевич и с епископом Леоном (или Леонтием II), занимавшим Ростовскую кафедру с 1158 года. Князь Андрей неоднократно (в период между 1159 и 1164 годами) изгонял его из епархии, территория которой совпадала с Суздальским княжеством.

Летописец объяснял первое изгнание Ростовского владыки следующим образом: «*Выгнаша Ростовци и Суждальци Леона епископа, зане умножилъ бяше церковь, грабяи попы*»¹². Кроме того, епископ Леон пытался ужесточить дисциплину постов: он требовал от своей паствы не вкушать скоромного в дни Господских праздников (в том числе в Рождество Христово и Богоявление), пришедшихся на среду и пятницу¹³. В то время (как и сегодня) на Руси в таких случаях было принято отменять пост. Более того, князь Андрей Боголюбский даже просил епископа Леона отменить пост по средам и пятницам в период от Пасхи до дня Всех Святых, на что Ростовский архиерей не согласился¹⁴. Впоследствии митрополит Константин II запретил в служении Киево-Печерского игумена Поликарпа, который также противился ужесточению практики постов¹⁵.

Изгоняя Леона во второй раз, князь Андрей Юрьевич использовал как повод для этого тот

Образ Божией Матери Боголюбская

факт, что Леон был, по его мнению, поставлен во главе Ростовской епархии незаконно, при еще живом своем предшественнике — епископе Несторе, которого свел с Ростовской кафедры митрополит Константин I¹⁶. Епископ Леон не смирился со своим изгнанием из Ростовской епархии и «иде на исправленье Цесарюгороду»¹⁷. Перед этим он был оправдан на Соборе епископов Русской Церкви, который проходил в Киеве под председательством митрополита (вероятно, Иоанна IV, в 1164–1166 годах). Впоследствии Ростовский владыка также был оправдан Константинопольским синодом во главе с Патриархом Лукой Хрисовергом¹⁸.

Однако главная причина столкновения князя Андрея Юрьевича с епископом Leoном, очевидно, была в другом. Князь Андрей задумал создать во Владимире новую митрополию, независимую от Киевской. При этом он мог

апеллировать к прецеденту конца XI века, когда в течение недолгого времени на Руси митрополичьи кафедры существовали, помимо Киева, также в Чернигове и Переяславле. Скорее всего, Леон выступал против этого намерения князя. Тем более что во главе Владимирской митрополии князь Андрей планировал поставить отнюдь не Леона, а своего любимца Феодора (иначе Феодорца) по прозвищу Белый Клобучок, который активно поддержал князя Андрея Юрьевича в его споре с епископом Leoном о постах¹⁹. По воле Андрея Боголюбского Феодорец был наречен во епископа на ту самую Ростовскую кафедру, с которой был изгнан Леон²⁰.

Как и следовало ожидать, церковная политика князя Андрея не встретила одобрения в Константинополе, где в то время выступали против разделения Русской митрополии и столь активного вмешательства Суздальского князя в церковные дела. Неприятие вызывала и личность Феодорца, которого современники характеризовали весьма нелестно. Около 1168 года Патриарх Лука Хрисоверг направил Андрею Боголюбскому послание, в котором хвалил князя за попечение о Церкви и благочестие, но все же решительно отказывал ему в учреждении Владимирской митрополии²¹. Патриарх разрешал лишь перенести резиденцию епископа из Ростова во Владимир.

Между тем проблема создания Владимирской митрополии вскоре отпала сама собой после того, как укрепивший свою власть в Суздальской земле князь Андрей Боголюбский начал распространять ее на всю Русь. С целью утверждения своего главенствующего положения среди русских князей Андрей Юрьевич в 1169 году организовал поход на Киев. В нем приняли участие 11 союзных ему князей, в числе которых были: князь Глеб Юрьевич Переяславский, Смоленские князья Роман, Рюрик и Давид Ростиславичи (сыновья покойного Ростислава Киевского), Черниговские князья Олег и Игорь Святославичи, князь Владимир Андреевич Дорогобужский и др. Во главе объединенной дружины стоял сын Андрея Боголюбского — Мстислав²². Сам князь Андрей в этом походе не участвовал, возможно, потому, что не хотел запятнать себя этим деянием, целесообразным с политической точки зрения, но в нравственном отношении неприглядным.

Стольный град Руси был взят штурмом 8 марта 1169 года. Ипатьевская летопись сообщает, что войско Андрея Боголюбского «грабиша за 2 дни весь град Подолье и Гору, и монастыри, и Софью, и Десятинную Богородицу, и не бысть помилования никомуже ни откудуже церквамъ горящимъ, крестьяномъ убиваемомъ, другимъ вяжемымъ, жены ведоми быша в пленъ, разлучаеми нужею от мужиши своих, младенци рыдаду зряще материци своихъ». «И взяша именья множество и церкви обнажиша иконами и книгами, и ризами и колоколами, изнесоша все Смолняне и Соуждалци и Черниговцы и Олгова дружина²³, и вся святыни взята бысть, заже бысть и монастырь Печерьскыи святыя Богородица от поганых²⁴, но Богъ молитвами святыя Богородица съблюде и о таковыя нужда. И бысть в Киеве на всихъ человецехъ стенание и туга, и скорбь не оутешимая, и слезы непрестаньныя»²⁵, — писал летописец.

Между тем в Лаврентьевской летописи о взятии Киева говорится гораздо более сдержанно:

«весь Киевъ пограбиша, и церкви, и монастыре, за 3 дни, и иконы поимаша, и книги, и ризы»²⁶. Это лаконичное сообщение, вероятно, гораздо ближе к истине, чем красочный рассказ враждебного князю Андрею Боголюбскому киевского летописца в Ипатьевской летописи. То, что описанного последним погрома Киева в реальности не было, подтвердили и археологи: в ходе раскопок в Киеве в археологических горизонтах, относимых ко второй половине XII века, не было выявлено никаких следов разорения и пожаров, которые можно было бы связать с походом войска Андрея Боголюбского на «Мать городов русских»²⁷.

На самом деле в Киеве по приказу Андрея Боголюбского, скорее всего, были осуществлены лишь какие-то показательные меры, призванные подтвердить его победу: изъятие чтимых икон и иных святынь, колоколов, взятие контрибуции и т. д. — нечто наподобие того, что позднее великий князь Московский Иван III предпринял в Великом Новгороде после его

Вид Боголюбова монастыря во время Крестного хода. 1880 г.

Убийство
Андрея Боголюбского группой
Кучковичей.
Миниатюра
Радзивилловой
летописи

покорения. Собственно разгрома города, безусловно, не было — киевский летописец явно сильно сгустил краски, поскольку случившееся было событием, доселе на Руси небывалым: князь, претендующий на главенство в Русской земле, так демонстративно унижил столичный Киев!

Еще одним унижением стольного града Руси — и, пожалуй, даже большим, чем его мнимый «погром», — стало то, что Андрей Боголюбский не сел на княжение в Киеве, хотя вполне мог бы это сделать на правах Мономахова внука. По его воле на Киевский престол был посажен зависимый от владими́ро-суздальского властителя князь — его младший брат Глеб

Юрьевич, бывший князь Переяславский²⁸. Поскольку политическое мышление древнерусского общества в ту пору основывалось на понятиях династического старшинства, это означало, что Владимир-на-Клязьме оказался по своему статусу «старше» Киева.

Зачем все это понадобилось Андрею Боголюбскому? Ответ очевиден: конечно же, не ради военной добычи, но лишь затем, чтобы показать всей Руси, что Киев окончательно утратил статус общерусской столицы и политического центра страны, превратившись в одно из многочисленных удельных княжеств Русской земли. Владимир же, будучи престолом сильнейшего на Руси князя, с этого времени, напротив, получал совершенно особое значение среди всех русских городов.

После того как Киев был нарочито унижен и перешел под контроль Андрея Боголюбского, ранее вынашиваемый князем замысел создания Владимиро-Суздальской митрополии утратил свою актуальность. Кроме того, князь Андрей мог опасаться санкций со стороны Патриарха Константинопольского, который ранее уже выразил свое отрицательное отношение к идее разделения Русской Церкви на две митрополии.

Андрей Боголюбский к этому времени также полностью разочаровался в своем былом любимце — Феодорце, который, как отмечает летописец, потеряв поддержку князя, полностью утратил чувство реальности и стал вести себя совершенно вызывающе. Летописец сообщает, что Феодорец грабил и истязал клириков и мирян, а затем и вовсе наложил на жителей Владимира церковное отлучение. С обличением деятельности Феодорца выступил выдающийся древнерусский духовный писатель святой Кирилл, епископ Туровский, отразивший эту тему в том числе в написанной им «Притче о человечестей души и о телеси»²⁹. В конце концов терпение Андрея Боголюбского лопнуло, и 4 мая 1169 года Феодорец был отправлен князем в Киев на суд к митрополиту³⁰.

О финале карьеры Феодорца написал владимирский летописец: «Изгна бо Бог и святая Богородица Володимерьская злаго и проньрливаго и гордаго лестьца лжаго владыку Феодорца из Володимеря... Съ нечестивьи не всхоте послушати христовлюбиваго князя Андрея, веляща ему ити ставитъся к митрополиту г Киеву...

Съ же не токмо не всхоте поставленья от митрополита, но и церкви все в Володимери [повеле] затворити, и ключе церковные взя. И не бысть ни звоненья ни пенья по всему граду и в соборней церкви в неуже чюотворная Мати Божия и ина всяка святыни ея... и ту дерзну церковь затворити и тако Бога разгневи и святую Богородицю, том бо дни изгнан бысть»³¹.

В Киеве над Феодорцем, обвиненным в ереси и святотатстве, состоялся соборный суд. По отношению к бывшему любимцу Андрея Боголюбского были применены самые жесткие нормы византийского права: «Митрополитъ же Костянтинъ повеле ему языкъ урезати, яко злодею и еретику, и руку правую оутяти и очи ему выняти, зане хулу измолви на святую Богородицю»³². Неизвестно, был ли этот страшный приговор приведен в исполнение, но вскоре после суда Феодорец, по всей вероятности, скончался: «Се, бес покаянья пребысть и до последнего издыханья оуподобивъся злымъ еретикомъ... зле изъпроверже живот свои»³³.

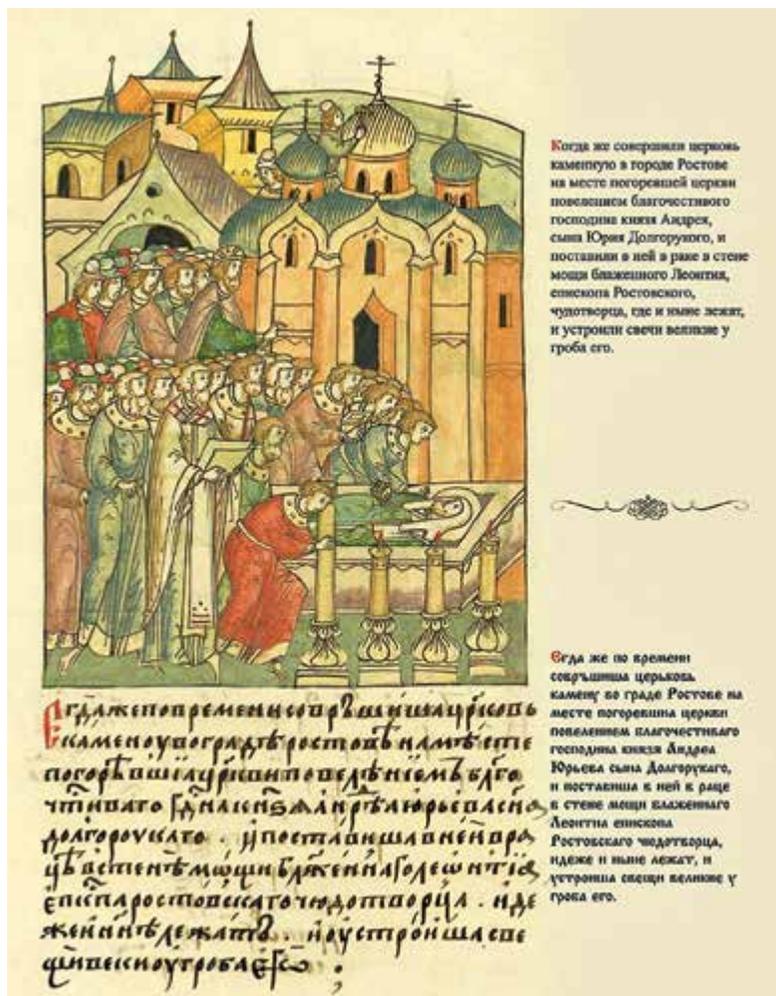
Епископ Леон после суда над Феодорцем вернулся на Ростовскую кафедру, на которой оставался до 1183 года. Патриарх Константинопольский Лука Хрисоверг около 1169 года удостоил Леона архиепископского сана³⁴. Очевидно, повысив достоинство Ростовского архиерея до титулярного архиепископа, патриарх надеялся тем самым добиться двух целей: во-первых, он таким образом побуждал князя Андрея Боголюбского принять Леона вновь в качестве законного Ростовского архиерея; во-вторых, это должно было убедить Суздальского князя, и без того уже контролировавшего Киев, отказаться от замысла создания Владимирской митрополии. Вероятно, по мысли Патриарха, архиепископский сан Ростовского владыки должен был подчеркивать главенствующее положение Владимиро-Суздальского князя на Руси. Кроме того, было снято запрещение в служении с Киево-Печерского игумена Поликарпа, и он (вероятно, в угоду Андрею Боголюбскому) был возведен в сан архимандрита³⁵, который в дальнейшем был закреплен за его преемниками.

Стремясь возвысить свой стольный Владимир в политическом и церковном отношении, Андрей Боголюбский развернул в Суздальской Руси грандиозное каменное строительство. Построенные владимиристо-суздальским «са-

мовластцем» белокаменные храмы и сегодня поражают своей красотой и величием. Начало суздальской школе зодчества, имевшей ярко выраженные особенности³⁶, положили строительные инициативы князя Юрия Долгорукого. До наших дней дошли построенные по его заказу Спасский собор в Переславле-Залесском и Борисоглебский храм, возведенный Юрием Владимировичем в своей княжеской резиденции в селе Кидекша близ Суздаля.

Андрей Боголюбский продолжил украшать Залесскую Русь храмами, в декоре которых явно прослеживаются черты, присущие западноевропейскому романскому зодчеству, очевидно занесенные в Ростово-Суздальский край мастерами, прибывшими туда из Галицкой Руси. Галицкое зодчество XII–XIII веков находилось под значительным влиянием романской архитектурной традиции, которое шло из соседних государств Центральной Европы. В свою очередь, политический союз Юрия Долгорукого с Галицким князем Владимиром Володаревичем

Обнаружение мощей святого Леонтия Ростовского

Когда же совершена церковь каменную в городе Ростове на месте погоревшей церкви повелеванием благочестивого господина князя Андрея, сына Юрия Долгорукого, и поставивши в ней в раме в стене мощи блаженного Леонтия, епископа Ростовского, чудотворца, где и ныне лежат, и устроивши свещи великие у гроба его.

Когда же по времени совершена церковь каменную в городе Ростове на месте погоревшей церкви повелеванием благочестивого господина князя Андрея Юрьевича сына Долгорукого, и поставивши в ней в раме в стене мощи блаженного Леонтия епископа Ростовского чудотворца, где и ныне лежат, и устроивши свещи великие у гроба его.

положил начало развитию культурных связей между Суздальской Русью и Русью Галицкой. Вероятно, галицкие (а возможно, и западноевропейские) зодчие были напрямую причастны ко многим строительным начинаниям Юрия Долгорукого и Андрея Боголюбского.

Реализуя масштабную строительную программу, призванную возвеличить Владимирна-Клязьме, Андрей Боголюбский в известной мере ориентировался на облик Киева, черты которого он стремился не только воспроизвести, но и превзойти в своем стольном граде. В княжение Андрея Юрьевича более чем втрое была расширена площадь застройки внутри крепостных стен Владимира. Город по примеру Киева украсили величественные Золотые ворота с надвратной церковью Ризоположения³⁷ — они стали главным въездом в город. Белокаменный Успенский собор, заложенный в 1157 году, строился как будущий кафедральный храм задуманной князем Андреем, но так и не состоявшейся Владимирской митрополии³⁸. Получивший роскошное убранство собор стал своего рода

грандиозным киотом для помещенной в нем чудотворной иконы Божией Матери, отसेле получившей наименование Владимирская.

В числе других построек князя Андрея Юрьевича, помимо уже упоминавшегося княжеского замка в Боголюбове, следует также отметить Вознесенский монастырь и церковь Спаса во Владимире и кафедральный Успенский собор в Ростове³⁹. Новопостроенным храмам Андрей Боголюбский щедро жаловал средства на их благоуукрашение и обеспечение клира. Успенский собор во Владимире получил от князя Андрея *«много именья, и свободы купленья и з даньми, и села лепшая и десятины в стадахъ своихъ, и торгъ десятии»*⁴⁰. В том числе храму принадлежал целый город Гороховец⁴¹.

Самой знаменитой из построек Андрея Боголюбского, безусловно, является храм Покрова Пресвятой Богородицы на Нерли, возведенный князем близ его боголюбовского замка, на месте, где в XII веке Нерль впадала в Клязьму⁴². Это храм-памятник, построенный в честь победоносного похода владимиросуздальской

дружины на волжских булгар, состоявшегося в 1164 году⁴³. Храм также стал данью памяти одному из сыновей Андрея Боголюбского — князю Изяславу Андреевичу, который погиб или умер от ран, полученных во время войны с булгарами⁴⁴. В этом походе войско князя Андрея Юрьевича сопровождала Владимирская икона Божией Матери, так что одержанную победу летописец назвал «чюдо новое святое Богородици Володимир[с]кое, юже взялъ бяше с собою благоверный князь Андреи и принесть с славою»⁴⁵.

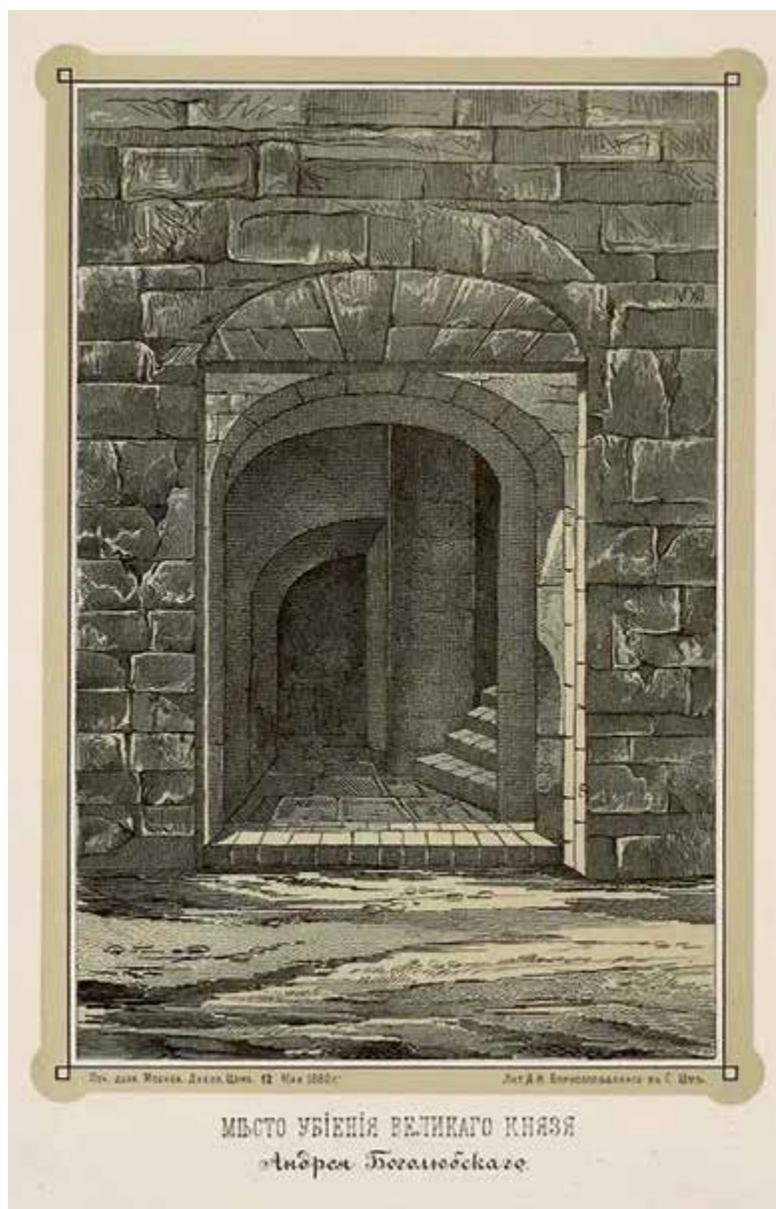
С этим событием, возможно, было связано установление в Русской Церкви новых церковных праздников — Покрова Богородицы, неизвестного в греческой традиции, и Всемилостивого Спаса и Пресвятой Богородицы⁴⁶. Праздник Покрова отражал убежденность князя Андрея Боголюбского в том, что Богоматерь оказывает особое покровительство Владимиро-Суздальской земле и вообще всей Руси. Характерно, что большинство храмов, построенных Андреем Юрьевичем, были посвящены Божией Матери. Тема покровительства Богоматери Владимиро-Суздальскому княжеству была отражена и в целом ряде литературных произведений: «Сказании о победе над волжскими булгарами»⁴⁷, «Слове на праздник Покрова»⁴⁸, «Сказании о чудесах Владимирской иконы Божией Матери»⁴⁹. В них победа над волжскими булгарами сопоставляется с победами византийского императора Мануила I Комнина над арабами и турками-сельджуками. То есть свой поход на булгар князь Андрей Боголюбский рассматривал как войну за торжество христианской веры.

Если через Золотые ворота входил во Владимир всякий приходящий с западной стороны, то храм Покрова на Нерли был «визитной карточкой» стольного града князя Андрея, он встречал тех, кто прибывал в столицу Залесской Руси с востока, прежде всего плывущих водным путем: из Волги в Оку и далее в Клязьму. Покровская церковь стоит на искусственно возведенном холме⁵⁰, который почти полностью скрывается под водой во время весенних разливов, и тогда кажется, что изящный белокаменный храм буквально парит над водной гладью. И хотя храм Покрова дошел до наших дней с большими утратами, он и сегодня вызы-

вает восхищение своим столь же гармоничным, сколь и необычным обликом.

При князе Андрее Боголюбском в ходе разборки старого деревянного и закладки нового каменного Успенского собора в Ростове около 1160 года были обретены мощи первых Ростовских епископов — святителя Леонтия и его преемника святителя Исаии, которые были торжественно перенесены в новопостроенный храм при участии самого князя Андрея Юрьевича. Вероятно, тогда же была создана первая редакция Жития святого Леонтия Ростовского⁵¹. Построенный князем Андреем ростовский кафедральный собор простоял до XVI века, когда обветшалую постройку XII столетия заменили нынешним зданием.

*Место убиения
Великого князя
Андрея Боголюбского*

Всеволод Большое Гнездо. Царский титулярник

В правление Андрея Боголюбского во Владимиро-Суздальской Руси также началось систематическое летописание, которое осуществлялось духовенством Успенского собора во Владимире⁵². Высказывалось предположение, что при князе Андрее Юрьевиче во Владимире-на-Клязьме окончательно сложился текст церковного Устава князя Владимира, дошедший до наших дней в нескольких редакциях⁵³.

Владими́ро-Суздальский «самовластец» уверенно продолжал утверждать свое главенство на Руси. Зимой 1169–1170 годов он направил в поход на Великий Новгород почти столь же огромную рать, как прежде на Киев. Сам князь Андрей в походе на Новгород также не участвовал. Однако на сей раз суздальское войско потерпело поражение⁵⁴.

Новгородцы сочли, что их, казалось бы, обреченный город был спасен только чудесным заступничеством Божией Матери, которое связали с обретением архиепископом Новгородским Илией (Иоанном) чудотворной иконы Бого-

родицы «Знамение»⁵⁵. Икона находилась в алтаре храма Спаса на Ильине улице, за престолом⁵⁶. Когда «суздальцы», то есть воины Андрея Боголюбского и союзных ему князей, осаждали Новгород, архиепископ Илия во время ночной молитвы услышал голос, повелевавший ему идти в церковь Спаса на Ильине, взять там икону Божией Матери и поставить ее на крепостной стене. После того как икону нашли и вынесли на укрепления, в нее попали стрелы, пущенные «суздальцами». Осаждающих объял страх, они оказались в замешательстве, и новгородцы, сделавшие вылазку из города, одолели противника. В память об этой победе архиепископ Илия установил в Великом Новгороде празднование иконе Божией Матери «Знамение», которое в XVI веке стало общерусским⁵⁷.

И тем не менее, несмотря на одержанную победу, новгородцы также в конечном счете были вынуждены признать над собой верховную власть Андрея Боголюбского: в 1172 году они приняли к себе на княжение сына Андрея Юрьевича — князя Юрия. Владимиро-Суздальскому князю покорились и смоленские Ростиславичи, после чего князь Андрей передал Киевский престол Роману Ростиславичу — он сменил в Киеве скончавшегося князя Глеба Юрьевича, младшего брата Андрея Боголюбского. В июле 1171 года «*приде Романъ Киеву, и усретоша и съ кресты митрополитъ и архимандрит Печерскїи игуменъ и инїи игумени вси и кїяне и братья его*»⁵⁸.

Жесткая политика князя Андрея Боголюбского, его стремление править «самовластно» и подчинить своему влиянию другие русские земли, частые военные акции — все это вызывало недовольство как других князей, так и ростово-суздальских бояр, уставших от бурной деятельности своего князя и его властного нрава. Недовольство постепенно накапливалось и в 1174 году вылилось в заговор, жертвой которого пал князь Андрей. Он был жестоко убит боярами-заговорщиками в своем боголюбовском замке ночью 29 июня 1174 года⁵⁹.

Тело убитого князя два дня пролежало брошенным у стен его боголюбовской резиденции, затем его перенесли в притвор замковой церкви, но отпевать все же не решались. Во Владимире и других городах Суздальского княжества в условиях наступившей анархии начались грабежи и убийства. Был разграблен

и боголюбовский замок князя Андрея. Мятаж прекратился лишь после того, как «поча ходити Микулиця со святою Богородицею в ризахъ по городу»⁶⁰, то есть священник Микулица (Николай) совершил крестный ход с Владимирской иконой Богоматери. По просьбе владимирцев Микулица встречал с Владимирской иконой тело князя Андрея Юрьевича, привезенное из Боголюбова во Владимир для погребения только спустя неделю после убийства. Останки Андрея Боголюбского перенесли в Успенский собор, где они и были погребены.

После смерти Андрея Боголюбского во Владимиро-Суздальской земле возникла усобица. Сын князя Андрея Юрий (Георгий) Андреевич после гибели отца был вынужден бежать к половцам. В 1184 году он приехал в Грузию, где стал мужем царицы Тамары. Однако брак оказался неудачным, и Юрий был изгнан своей женой, с которой в дальнейшем долго, но безуспешно боролся за престол Грузинского царства.

Усобица в Суздальском княжестве завершилась в 1176 году, когда к власти во Владимире пришел младший брат Андрея Юрьевича — Всеволод (в крещении Димитрий)⁶¹, прозванный «Большое Гнездо». Он княжил во Владимире-на-Клязьме до 1212 года.

Вероятно, уже вскоре после гибели Андрея Боголюбского во Владимире установилось его местное почитание: несмотря на все проблемные моменты церковной политики владими́ро-суздальского «самовластца», народ церковный чтит князя Андрея за его сугубое благочестие, а в обстоятельствах его гибели видел подвиг страстотерпчества.

Особо почитал память Андрея Боголюбского первый русский царь Иван IV Грозный. При нем в знаменитой «Степенной книге» был отражен

взгляд на историю Российского государства, согласно которому князь Андрей Боголюбский выступал как государь, при котором великое княжение перешло от Киева к Владимиру, передавшему его затем Москве.

В русских месящесловах память святого князя-страстотерпца Андрея Боголюбского появляется лишь в середине XVII века, но еще нерегулярно. Мощи князя Андрея были обреты только в 1702 году. Их положили в раке в Успенском соборе во Владимире, где они прежде покоились под спудом. В связи с этим было установлено празднование святому благоверному князю Андрею Боголюбскому в день памяти святого Андрея Критского (4 июля), составлено его житие. При императрице Екатерине II в 1768 году северный Благовещенский придел владимирского Успенского собора был переосвящен во имя святого благоверного князя Андрея Боголюбского, а над его заново украшенной ракой была устроена сень⁶².

В советский период раку с мощами святого князя Андрея Боголюбского вскрывали трижды. В 1919 году вскрытие проходило в рамках устроенной большевиками антицерковной кампании. В 1934 году мощи князя Андрея доставили в Ленинград для исследования. В 1941 году их привезли в Москву, где М. М. Герасимов предпринял скульптурную реконструкцию внешнего облика князя Андрея Юрьевича по его черепу. В дальнейшем мощи хранились во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике, откуда лишь в 1987 году их передали Владимирской епархии Русской Православной Церкви, после чего останки князя водворили на их историческое место — в раку в Успенском соборе. В 1982 году имя князя Андрея Боголюбского было внесено в Собор Владимирских святых⁶³.

Сокращения

НПЛ — Новгородская первая летопись.
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
ПЭ — Православная энциклопедия.
РИБ. Т. 6: ПДРКП — Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права.
СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси.

Источники

НПЛ. М.; Л., 1950.
ПСРЛ. Т. 1. М., 1997; Т. 2. М., 1998; Т. 25. М.; Л., 1949.
РИБ. Т. 6: ПДРКП. Ч. 1: (Памятники XI–XV вв.). СПб., 1908.

Литература

Артамонов Ю. А., Галко В. И., Климкова А. А. Кирилл II, еп. Туровский // ПЭ.

Т. 34. М., 2014. С. 601–604.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 1. М., 1961; Т. 2. М., 1962.

Воронин Н. Н. Сказание о победе над болгарями в 1164 г. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 88–92.

Жучкова И. Л. Сказание о чудесах Владимирской иконы Богоматери // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 416–418.

Квливидзе Н. В. «Знамение». Новгородская икона Божией Матери // ПЭ. Т. 20. М., 2009. С. 271–272.

Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967.

Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — 1-й трети XV в. М., 2009.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995.

Назаренко А. В., Самойлова Т. Е. Андрей Юрьевич Боголюбский // ПЭ. Т. 2. М.,

2001. С. 393–398.

Преображенский А. С. Боголюбская икона // ПЭ. Т. 5. М., 2002. С. 459–463.
 Селезнев Ю. В. Русские внуки половецких князей (к вопросу о половецких родственниках в политической борьбе на Руси в XI — первой половине XIII в.) // Золотоордынское обозрение. 2019. Вып. 7 (2). С. 225–241.
 Семенченко Г. В. Житие Леонтия, епископа Ростовского // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003. С. 205–207.
 Творогов О. В. Кирилл, епископ Туровский // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 217–221.
 Толочко П. П. Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003.

Фет Е. А. Слова на Покров // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 421–423.

Филипповский Г. Ю. Житие Леонтия Ростовского // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 159–161.
 Филипповский Г. Ю. Сказание о победе над волжскими болгарами 1164 года и празднике 1 августа // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 411–412.
 Щапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси: XI–XIV вв. М., 1972.
 Щенникова Л. А. Владимирская икона Божией Матери // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 8–26.
 Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М., 1998. С. 29–36.
 Янин В. Л. Моливдовул ростовского епископа Леонтия // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 25. СПб., 1994. С. 7–14.

- ¹ Селезнев Ю. В. Русские внуки половецких князей (к вопросу о половецких родственниках в политической борьбе на Руси в XI — первой половине XIII в.) // Золотоордынское обозрение. 2019. Вып. 7 (2). С. 225–241.
² ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 47.
³ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 346; Т. 2. М., 1998. Стб. 482.
⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 346.
⁵ Щенникова Л. А. Владимирская икона Божией Матери // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 8–26.
⁶ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995. С. 135, 235, 646–647, 663, 678.
⁷ Предание это приводится в датируемом 1-й половиной XV века тексте статьи «А се князи рустии», дополняющей Комиссионный список Новгородской Первой летописи (НПЛ. М.; Л., 1950. С. 467).
⁸ Щенникова Л. А. Владимирская икона Божией Матери. С. 8–26.
⁹ После революции 1917 года Владимирская икона Божией Матери была передана в Государственную Третьяковскую галерею. В настоящее время икона находится в храме свт. Николая в Толмачах, домовом храме Третьяковской галереи.
¹⁰ Икона также называется «Боголюбской» или «Боголюбивой».
¹¹ Во 2-й половине XIX века чудотворный образ был перенесен в новопостроенный собор, освященный в честь Боголюбской иконы Божией Матери. После закрытия монастыря в 1920-е годы икона находилась в церкви святых Иоакима и Анны в Боголюбове, затем в Успенском соборе во Владимире. В 1946 году икона поступила во Владимирский областной краеведческий музей. В 1992 году Боголюбская икона была передана в Успенский собор Княгинина монастыря во Владимире. Позднее перенесена в возрожденный Боголюбский монастырь (Преображенский А. С. Боголюбская икона // ПЭ. Т. 5. М., 2002. С. 459–463). В марте 2024 года было объявлено о завершении длительной реставрации Боголюбской иконы, после которой образ был выставлен в Музейном центре «Палаты» во Владимире, входящем в комплекс Владимиро-Суздальского музея-заповедника.
¹² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 349.
¹³ Там же. Стб. 352.
¹⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 520.
¹⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 354.
¹⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 520.
¹⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 352.
¹⁸ РИБ. Т. 6: ПДРКП. Ч. 1: (Памятники XI–XV вв.). СПб., 1908. № 3. Стб. 66–67.
¹⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 352.
²⁰ Высказывалось также предположение, что Феодорец был наречен не на Ростовскую, а на Владимиро-Суздальскую кафедру, которую хотел учредить князь Андрей Боголюбский (Назаренко А. В., Самойлова Т. Е. Андрей Юрьевич Боголюбский // ПЭ. Т. 2. М., 2001. С. 393–398).
²¹ РИБ. Т. 6: ПДРКП. Ч. 1. Стб. 63–76.
²² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 354.
²³ То есть воины Черниговского князя Олега Святославича.
²⁴ Под «погаными» (то есть язычниками) здесь имеются в виду союзные князю Андрею Боголюбскому кочевники — «черные клобуки» («Бастеева чадь»).
²⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 545.
²⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 354; ср.: НПЛ. С. 33, 220–221.
²⁷ Толочко П. П. Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003. С. 204.
²⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 354.
²⁹ Творогов О. В. Кирилл, епископ Туровский // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 217–221; Артамонов Ю. А., Галко В. И., Климова А. А. Кирилл II, еп. Туровский // ПЭ. Т. 34. М., 2014. С. 601–604.
³⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 355–356.
³¹ Там же. Стб. 355.
³² Там же. Стб. 356.
³³ Там же.
³⁴ В Великом Новгороде обнаружена печать Леона, датируемая 2-й половиной XII века. Она имеет греческую надпись: «Богородица, помоги Леонтию архиепископу Ростова, рабу своему» (Янин В. Л. Моливдовул ростовского епископа Леонтия // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 35. СПб., 1994. С. 7–14; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М., 1998. С. 29–36).
³⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 568.
³⁶ Подробнее см.: Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. Т. 1. М., 1961; Т. 2. М., 1962.

- ³⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 351. Золотые ворота во Владимире сохранились до наших дней, хотя и в сильно перестроенном виде.
³⁸ Там же. Стб. 348. Успенский собор во Владимире сохранился до настоящего времени, но в том виде, который он обрел в результате перестройки, осуществленной в период правления брата Андрея Боголюбского — князя Всеволода Большое Гнездо. Пострадавший от пожара храм был обстроен галереями и увенчан четырьмя дополнительными главами, превратившись из одноглавого в пятиглавый.
³⁹ Эти постройки не сохранились, за исключением лестничной башни Боголюбского замка.
⁴⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 348.
⁴¹ Там же. Стб. 470.
⁴² Позднее устье Нерли сместилось, и сегодня храм Покрова стоит на берегу старицы.
⁴³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 352–353.
⁴⁴ Там же. Стб. 353.
⁴⁵ Там же.
⁴⁶ Иначе: Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня.
⁴⁷ Воронин Н. Н. Сказание о победе над болгарами в 1164 г. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 88–92; Филипповский Г. Ю. Сказание о победе над волжскими болгарами 1164 года и празднике 1 августа // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 411–412.
⁴⁸ Фет Е. А. Слова на Покров // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 421–423.
⁴⁹ Жучкова И. Л. Сказание о чудесах Владимирской иконы Богоматери // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 416–418.
⁵⁰ Холм прежде был облицован белым камнем, ныне утраченным, как и окружавшие храм арочные галереи.
⁵¹ Филипповский Г. Ю. Житие Леонтия Ростовского // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 159–161; Семенченко Г. В. Житие Леонтия, епископа Ростовского // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003. С. 205–207; Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — 1-й трети XV в. М., 2009. С. 406, 411.
⁵² Подробнее см.: Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967.
⁵³ Щапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси: XI–XIV вв. М., 1972. С. 130.
⁵⁴ НПЛ. М.; Л., 1950. С. 33, 221. Этому событию посвящен ряд новгородских икон, написанных на сюжет «Битва новгородцев с суздальцами».
⁵⁵ Следует отметить, что Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов, сообщая о победе новгородцев над суздальским войском, не упоминает о чуде от иконы «Знамение».
⁵⁶ По своей иконографии новгородский образ Божией Матери «Знамение» представляет собой икону, на которой Богомладенец изображен анфас на лоне Богоматери, писаной по пояс с воздетыми в молитве руками. Икона сохранилась до настоящего времени. В советский период чудотворная икона «Знамение», изъятая из построенного для нее в Великом Новгороде в XVII веке Знаменского собора, попала в собрание Новгородского музея-заповедника. В 1999 году образ был возвращен Русской Православной Церкви и помещен в кафедральном Софийском соборе в Великом Новгороде.
⁵⁷ Квливидзе Н. В. «Знамение». Новгородская икона Божией Матери // ПЭ. Т. 20. М., 2009. С. 271–272.
⁵⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 567–568.
⁵⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 367–371; Т. 2. Стб. 580–594.
⁶⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 592.
⁶¹ Во имя своего небесного покровителя, великомученика Димитрия Солунского, князь Всеволод Юрьевич построил во Владимире-на-Клязьме белокаменный Дмитриевский собор, ставший домовым храмом княжеской резиденции. Основанный Юрием Долгоруким подмосковный Дмитров также обязан своим названием небесному покровителю младшего сына князя.
⁶² Назаренко А. В., Самойлова Т. Е. Андрей Юрьевич Боголюбский // ПЭ. Т. 2. М., 2001. С. 393–398.
⁶³ Там же.